

Подружки, видя, что девушка пишет на табличке, предупредили:

— Не пишите нереальные желания, иначе они не сбудутся. На обеих табличках должно быть написано одно и то же. Ту, что останется у вас, нужно носить при себе как минимум два дня, иначе не сработает. Если вы просите за кого-то другого, то этот человек тоже должен носить табличку при себе.

Девушка серьёзно кивнула и начала писать с благоговением.

Её парень наклонился, чтобы прочитать написанное, и замер.

Закончив, девушка вернула карандаш Чжаншу, затем вытащила из кармана парня кошелёк и положила туда одну из табличек, улыбнувшись:

— Носи при себе.

Парень взял кошелёк и вдруг обратился к смеющимся подружкам:

— Дайте ещё пять юаней, я переведу вам.

— Без проблем!

Вскоре пришло ещё больше людей. Некоторые, купив, сразу уходили — видимо, постоянные клиенты. Другие сомневались, но под влиянием друзей тоже покупали. Были и те, кто решил попробовать ради интереса — в конце концов, это недорого. В общем, бизнес шёл хорошо.

Меньше чем за полдня большая коробка Чжаншу опустела, и те, кто пришёл позже, могли только сожалеть.

Фэн Янь, наблюдая, как Чжаншу несёт коробку с мелочью в супермаркет, не удержался и предложил:

— Может, и мы сможем продавать перья? Фениксы приносят удачу, а перья — это вообще ценная вещь, правда?

Фэн Бай едва сдержал усмешку и посмотрел на него с укором:

— Сколько у тебя перьев, чтобы их выщипывать? Сравни с листьями Чжаншу.

После этих слов оба замолчали.

— Пойду посмотрю, сколько он заработал. Хотя пять юаней за штуку — это немного, но в сумме может набежать приличная сумма.

Фэн Янь последовал за Чжаншу в супермаркет.

Фэн Бай наблюдал, как мужчины и женщины, с благоговением написав свои желания, уходили, смеясь. Его взгляд задержался на качающихся на ветру табличках и красных лентах, которые слабо светились золотистым светом. Он машинально наклонил голову, в его сознании мелькнул какой-то образ, но он был слишком мимолетным, чтобы ухватить его.

— Молодой человек, вы тоже верите в это?

Внезапно рядом раздался насмешливый голос. Фэн Бай повернул голову и увидел человека, одетого как даос, с двумя тонкими усами, что придавало ему вид шарлатана.

Фэн Бай наклонил голову в другую сторону, не отвечая.

Даос продолжал, словно разговаривая сам с собой:

— Это всего лишь низший дух дерева Чжаншу, а его считают священным деревом. Что он может защитить? Невежественные люди, разве они не боятся, что их жизненная энергия будет высосана и станет пищей для дерева?

Фэн Бай приподнял бровь. Слова этого человека звучали убедительно и даже праведно, но если посмотреть в его глаза, то можно было увидеть лишь жадность, которая вызывала отвращение.

Чжаншу имел пятьсот лет практики, и этот человек, похоже, пока не мог с ним справиться.

— Молодой человек, я вижу, что у нас есть связь. Кажется, вы работаете в этом супермаркете? Будьте осторожны. У меня есть амулет, который защитит вас от зловещей ци. Хотите?

Услышав это, Фэн Бай медленно достал из кармана леденец на палочке, развернул его, положил в рот, а обёртку положил на жёлтый амулет, после чего ушёл, даже не взглянув на даоса.

Тот замер, а затем нахмурился.

— Истинный человек Ицин, вы здесь. Моя госпожа уже долго ждёт вас.

К даосу подбежал мужчина в чёрном костюме, похожий на телохранителя.

— Хм, — угрюмо пробормотал даос, глядя на удаляющегося Фэн Бая, и последовал за телохранителем.

Фэн Бай остановился, обернулся и прищурился.

Войдя в супермаркет, Фэн Бай увидел Фэн Яня, который, склонившись над кассой, вместе с Чжаншу пересчитывал мелочь, приговаривая:

— Дядя, когда я был на горе Эмэй, видел, как люди продают такие же таблички. Там они просто для виду, но стоят дорого — двадцать юаней за штуку. Ты же тратишь духовную энергию, используешь свои ветки и листья как проводники. Разве мы не слишком дешево продаём? Я думаю, можно брать и по сто юаней.

Чжаншу лишь рассмеялся в ответ.

Фэн Бай, с чёрной полосой на лице, подошёл и стукнул Фэн Яня по голове, обращаясь к Чжаншу:

— Зачем тратить духовную энергию ради такой мелочи, как заслуги? Духи деревьев, если они не творят зла, Небесный Путь не будет слишком строг к ним.

Чжаншу улыбнулся:

— Я же говорил, что коплю на приданое для Нини. Это бесценное сокровиво, гораздо полезнее денег.

Фэн Бай замер. Чжаншу, дерево, практикующее пятьсот лет, превратившее обычного горного зайца в духа и тратящее силы на то, чтобы устроить его счастливую судьбу... Он не мог понять такие чувства и просто молчал.

Фэн Янь почесал голову, недоуменно глядя на Фэн Бая.

Фэн Бай посмотрел на него с укором и тихо сказал:

— Если не брать плату, это становится благотворительностью, а те, кто жертвует собой ради других, редко долго живут, легко впадая в ложное сострадание. Но если брать слишком много, это превращается в торговлю, и о каких заслугах может идти речь? Мы, духи, по сравнению с людьми, менее терпимы для Небесного Пути, поэтому нужно быть осторожнее.

Чжаншу кивнул:

— Молодец, ты много знаешь. Поэтому старый Чжаншу не смеет просить слишком много.

В этот момент у входа раздался звук открывающейся двери, и низкий голос спросил:

— У вас ещё есть таблички для желаний?

Все трое обернулись и увидели девушку в толстовке с капюшоном и джинсах, стоящую у входа.

Был конец августа, погода всё ещё была жаркой, в супермаркете работал кондиционер, но странно, что девушка была одета в плотную толстовку с длинными рукавами, даже капюшон был плотно надет, закрывая большую часть лица. Она слегка опустила голову, и разглядеть её лицо было почти невозможно.

Фэн Бай вдруг нахмурился, принялся и внимательно посмотрел на неё.

Фэн Янь приблизился к Фэн Баю и тихо сказал:

— Этот запах... странный.

Фэн Бай кивнул, давая понять, чтобы тот пока молчал.

Энергия, исходившая от этой девушки, не была похожа на обычную человеческую. Казалось, в ней смешалось слишком много того, чего там быть не должно, и он не мог сразу определить, что это.

Чжаншу сказал:

— Девушка, вы опоздали. Все уже продано.

— Продано... — прошептала девушка, затем, словно в трансе, повторила:

— Нет больше... Нет больше...

Она так и не подняла головы, но вдруг обхватила себя за плечи и воскликнула:

— Что мне делать! Он не вернётся ко мне, что делать... Как мне вернуть его, нет выхода... Мы с трудом нашли друг друга, нельзя разлучаться...

Фэн Бай и Фэн Янь переглянулись. От девушки исходило ощущение, будто весь мир рушится.

Чжаншу, видя, что она в рассеянности собирается уходить, забеспокоился. Судя по голосу, девушке было примерно столько же, сколько Нини, и он сказал:

— Может, я поищу, вдруг что-то осталось. На улице жарко, зайдите внутрь, посидите.

Услышав это, девушка резко подняла голову, и, хотя её лицо было скрыто капюшоном, они почувствовали, как в её глазах вспыхнула надежда, словно утопающий схватился за последнюю соломинку.

Она вошла в супермаркет и тихо села у кассы, не снимая капюшона, словно статуя, едва дыша.

И, несмотря на жару снаружи, от неё веяло лёгким холодом, что было ещё более странно.

К счастью, в супермаркете сейчас никого не было, кроме них, духов, так что это никого не напугало.

— Девушка, как вас зовут? — Фэн Янь улыбнулся.

Но она, словно не слышала, сидела неподвижно, полностью игнорируя его.

Фэн Янь почесал нос, налил стакан воды и поставил перед ней:

— Выпейте воды, он скоро вернётся.

Девушка всё молчала, словно отгородилась от всего мира.

Фэн Янь развёл руками. Он хотел разглядеть её лицо, но ничего не вышло.

Фэн Бай, подперев голову рукой, задумался.

Таблички для желаний были созданы из листьев Чжаншу, поэтому он скоро вышел, и девушка, почувствовав это, тут же встала, схватила таблички с такой скоростью, что все вздрогнули.

Чжаншу нахмурился. Когда кончики её пальцев случайно коснулись его ладони, он почувствовал ледяной холод, который передался ему. Даже в самые лютые морозы такого холода быть не должно.

— Девушка, вы знаете, как ими пользоваться? — с беспокойством спросил Чжаншу.

Девушка, бережно держа таблички в руках, тихо кивнула.

Чжаншу протянул ей карандаш, сделанный из ветки.

<http://bllate.org/book/15418/1363585>